

Также нет прекращения старости и смерти. Нет страдания, нет его возникновения, уничтожения и пути. Нет мудрости, а также нет достижения, поскольку нет достигнутого. Сознание бодхисаттв, поскольку опирается на Праджняпарамиту, не имеет препятствий, а поскольку не имеет препятствий, не имеет смятений, уйдя от заблуждений, в конечном итоге попадет в нирвану. Все Будды трех времен, опираясь на Праджняпарамиту, достигли наивысшего и совершенного просветления – аннатару – самья – самбодхи

(三世诸佛依般若波罗蜜故。得阿耨多罗三藐三菩提,) (8).

Учение Будды, таким образом, в классификации адептов тяньтай и хуаянь было представлено как развивавшееся от признания реальности дхарм до последовательного отрицания их реальности; от отрицания дхарм до отрицание эмпирического бытия, его пространственно-временных характеристик, обыденного сознания и вербальных структур; от противопоставления истинного бытия иллюзорному до признания их единства, взаимозависимости, взаимообусловленности и не-преграды. Здесь абхидхармиче-

ская теория выступает как предшествующая ступень к пониманию более высокой – праджняпарамитской. Праджняпарамита, в свою очередь, раскрывает Истины совершенной гармонии, единства и тождества, содержащиеся в «Лотосовой сутре», «Нирвана сутре», «Аватамсака» сутре.

Литература

1. В.Г. Лысенко. Ранняя буддийская философия. – М., 1994. – С.273.
2. Watts A.W. The way of Zen. – N.Y. 1957. – P.70
3. Фосюэ да цыдянь. (Большой словарь по буддизму) / Ред. Дин Фубао. – Пекин, 1984. – С. 312.
4. Хуан Чаньхуа. Фоцзяо гэ цзун да и. – Тайбэй, 1973
5. Takakusu J. The Essentials of Buddhist philosophy. – Honolulu. – P. 122.
6. Вэй Дачжу. Чжунго хуаянь цзун тунши. – Наньцзин. 2001. С.159-160. Takakusu J. The Essentials... – P. 122 – 123.
7. Цзун Ми. Юань жэнь лунь (原人论) // 大正新修大藏经. 1886 45 P0707
8. Кумараджива. 摩訶般若波羅蜜大明咒經)) // 大正新修大藏经. 0250 08 P0847; Сюань Цзан般若波羅蜜多心經)) // 大正新修大藏经. 0251 08 P0848

Янгутов Леонид Евграфович – доктор философских наук, профессор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, e-mail: yanguta@mail.ru.

Yangutov Leonid Evgrafovich – dr. of philosophy sci., professor of the IMBT of Siberian Branch of Russian Academy of science, Ulan-Ude, yanguta@mail.ru

УДК 75(510)

Ван Цзянь

ДАОСИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

В статье рассмотрены вопросы даосизма и его веянья в Китае. Духовные ценности и культурные традиции Востока характеризуются многотысячелетней историей их развития. Достижения культур, и особенно философской мысли Востока могут быть адекватно поняты и интерпретированы только в том случае, если мы отнесем к Востоку как к самостоятельному и самоценному феномену.

Ключевые слова: даосизм, Китай, Дао.

Wang Jian

DAOISM AS LIFESTYLE

Taoism (or Daoism) refers to a variety of related philosophical and religious traditions and concepts that have influenced East Asia for over two millennia and the West for over two centuries. Daoism has never been a unified religion, but has rather consisted of numerous teachings based on various revelations. Therefore, different branches of Daoism often have very distinct beliefs. Nevertheless, there are certain core beliefs that nearly all the schools share.

Keywords: Daoism, China, Dao.

В общественном сознании все более утверждается мысль о том, что человечество находится на крутом переломе. Сегодня наблюдается экстраординарный, глобальный кризис, охвативший сразу искусство, науку, философию, ре-

лигию, право, политику. Вокруг царит всеобщая раздробленность, разорванность науки и религии, теории и практики, человека и природы, мысли и чувства, сознательного и бессознательного. В условиях культурного кризиса человек

ищет опоры в традиционных культурных ценностях. В XX в. внимание как ученых, так и «простых людей» все чаще привлекают восточные культуры, в том числе культура Китая, являющаяся базовой культурой стран Дальнего Востока. Культурное наследие Китая всегда привлекало ищущих людей непостижимой гармонией части и целого, человека и природы, «внешнего» и «внутреннего». В условиях кризиса западной философии и религии многие находят опору в учениях китайских мудрецов Конфуция, Лао-цзы, Чжуан-цзы. Чань-буддизм, имеющий на Западе довольно большую популярность и оказавший влияние на творчество многих известных западных писателей и ученых, возник именно в Китае. Некоторые исследователи считают, что именно идеи даосизма и буддизма могут помочь преодолеть глобальный культурный кризис современного общества, что лишь обратившись к традиционным ценностям Востока мы найдем спасение.

Что такое даосизм? Вопрос этот с давних пор привлекает внимание исследователей Китая, однако дать на него краткий и ясный ответ оказалось очень сложно, так как «даосизм» – понятие весьма многомерное и неоднозначное.

Само слово «Дао» вовсе не является исключительным достоянием даосизма. Оно принадлежит всей китайской мысли, и каждый философ древнего Китая видел в нем обозначение истины или, точнее, правды и праведного пути жизни. Все китайские мудрецы – приверженцы Дао. И хотя это понятие дало название даосизму, ничего собственно даосского в нем нет. Это одна из важнейших категорий всей китайской культуры. Специфично лишь ее осмысление даосизмом. Если в конфуцианстве Дао – путь нравственного совершенствования и правления на основе этических норм, то в даосизме Дао приобретает значение высшего первопринципа, мировой субстанции, источника бытия всего сущего.

Дао – это то, что дается человеку прежде, чем он познаёт сам себя, и Дао есть то, что перейдет от нас к будущим поколениям после того, как мы уйдем. Что же это? Классики даосской традиции дают по видимости туманный, а по сути очень точный ответ: все то, что существует само по себе, что не порождено людским умствованием и озабоченностью, что не несет на себе печати натуры, напряжения, насилия.

Китайский этнос – один из наиболее древних из существующих сейчас на Земле. Он обладает уникальным набором качеств, выработанных на протяжении многих тысячелетий развития. При-

чем, качества эти формировались под большим влиянием оригинальных эзотерических методик совершенствования тела, жизненной энергии, ума и сознания.

Основателем даосизма традиционно считается Лао-цзы, живший по преданию на рубеже VI-V вв. до н.э. и, перед тем как уйти навсегда из Китая на Запад, оставивший у начальника пограничной заставы Инь Си изложение своего учения под названием «Дао-дэ цзин». Речь в нем идет о едином первоначале всего сущего – единой субстанции и одновременно мировой закономерности – Дао. Дао – это центральное философское понятие даосизма, и надо отметить, что к нему можно ошибочно отнестись как к обыкновенному понятию. Ведь до того, как любой человек услышит о Дао, он имеет в своем сознании какие-то понятия, поэтому кажется, что ничего не стоит пополнить их сумму таким же понятием Дао. Но как понятие Дао есть процессуальная категория, его нельзя выучить, как физическую формулу или таблицу умножения. По Лао-цзы, «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао... В Дао можно только вступить и овладеть им». Лао-цзы считал, что Дао есть постоянное Дао, суть которого нельзя выразить в словах. Оно не имеет вида, не издает звуков, не обладает формой, и «смотришь на него, но не видишь, слушаешь его, но не слышишь, ловишь его, но не можешь поймать» («Дао-дэ цзин, чжан 14). Одним словом, Дао – это «пустота» или «небытие».

Тот, кто желает совершенствоваться в Дао (праведном пути), прежде должен познать Дао (истину). Если он не знает истину, он будет подобен «слепцу, следящему за слепым огнем», или тому, кто «шлифует гальку, дабы сделать из нее яшму», или тому, кто «варит песок в надежде приготовить себе рис». Такой человек никогда не добьется успеха [1].

«Дао присущи стремления и искренность. Оно находится в состоянии бездействия и лишено формы. Дао можно проповедовать, но его нельзя коснуться. Дао можно постигать, но его нельзя видеть. Дао является корнем и основой самого себя. Оно до Неба и Земли с древнейших времен существует извечно. Оно одухотворяет духов и одухотворяет владыку, порождает Небо и Землю. Оно над Великим пределом, но не является высоким; под Шестью пределами, но не является глубоким; прежде Неба и Земли рождается, но не является продолжительно существующим, оно простирается с глубокой древности, но не является старым» («Дао-дэ цзин», чжан 16). «Дао есть то, что делает тьму вещей

таковой, то, благодаря чему формируется тьма вещей, то, что определяет тьму принципов» («Чжуан-цзы», гл. «Тянь Цзыфань»).

Мудрость приверженца Дао – это не знание и не искусство, а некое умение – совершенно немелкое – «не затемнять суетным деланием великий покой бытия». Даосизм, таким образом, воплощает самую сердцевину восточной мысли, всегда требовавшей от человека обрести полноту своего бытия через самоустранение, явить глубину нежелания, которая таит в себе самое одухотворенное желание. Поэтому даосизм не является философией в классическом понимании этого слова, ибо он не интересуется определениями понятий, логическими доказательствами и другими процедурами чистого умозрения. Не является он и религией трансцендентного Бога, требующего от своих поклонников веры и послушания. Его нельзя, наконец, свести и к искусству, мастерству, практике в собственном смысле слова, ибо мудрость Дао не утверждает необходимости что-нибудь делать. Скорее, даосизм – это «путь цельного существования», в котором умозрение и действие, дух и материя, сознание и жизнь оказываются собранными в свободном, беспредельном, хаотическом единстве (и сую). Такое единство, как и большинство основных понятий даосизма, насквозь парадоксально, и потому даосские учителя умалкают, когда у них просят это объяснить. Как сказано в «Дао-дэ цзин», главном каноне даосизма: «Знающий не говорит, а говорящий не знает». И в другом месте: «Когда низкий человек слышит о Дао, он смеется. Если бы он не смеялся, это не было бы Дао».

Даосские мудрецы ничего не доказывают и не проповедуют. Они даже не учат какому-нибудь определенному образу жизни. Их цель – дать верную жизненную ориентацию, указать путь к средоточию жизненного опыта – вечно отсутствующему и вездесущему.

Не будучи в строгом смысле, как уже говорилось, ни философией, ни религией, даосизм сочетает в себе черты того и другого. По учению даосов, воистину существует лишь великое Дао – предвечное, бесконечное, немислимое, не имеющее «образа, вкуса или запаха», никем не сотворенное, оно «само себе ствол, само себе корень», охватывающее и вмещающее в себя все сущее. Даосы называют его «высшим Учителем», «небесным предком», «матерью мира» или «творцом вещей», но они не ждут от него конкретной заинтересованности в их личной судьбе или судьбе Вселенной, ибо в мире все происходит «само собой», каждое мгновение времени и

каждая частица бытия совершенно самодостаточны.

Даосизм является очень многообразным учением и не ограничивается только теоретическими построениями. Уже ранние даосы выработали свою собственную, причем очень глубокую и оригинальную, концепцию культурного развития человека, которая легла в основу даосской культуры психической деятельности, оказавшей огромное влияние на всю психическую культуру древнего и средневекового Китая.

Особенность психических концепций даосов заключалась в том, что они рассматривали природное не как сугубо психофизиологическое в человеке, а как воплощение всеобщих и универсальных закономерностей структурной организации и функционирования мира, единых для всей природы – как живой, так и неживой, хоть и изоморфных таковым в человеческом существе, но несводимых к ним целиком и полностью в силу определенной специфики, с которой эти всеобщие закономерности проявляются в человеке. Поэтому главная задача даосской практики психотренинга и психической саморегуляции (так называемой даосской йоги) заключалась не в подчинении человека биологическому началу как таковому, а в выявлении изначально заложенного в нем космического начала и в подчинении психофизиологических процессов всеобщим космическим законам с тем, чтобы устранить все препятствия для их естественного и полнокровного самопроявления и на макроскопическом уровне, в результате чего человек становится равноправным во всех отношениях членом космической триады «небо – земля – человек». Предельным выражением всеобщей закономерности функционирования вселенной есть «великое Дао», которое отождествлялось даосами с «истинной сущностью» человека и в полном подчинении которому они видели высшую цель культурного развития человеческой личности.

Чтобы постичь принцип всеобщего космического порядка и слиться с ним, действовать в неразрывном единстве с этим принципом, даосы предлагали просто "забыть" конвенциональные нормы и условности, и в порыве спонтанного "просветления" идентифицироваться с безусловным Дао. Они утверждали, что в "самозабвенном" состоянии, постигая свою истинную природу, тождественную истинной сущности каждой вещи, каждого явления, человек одновременно отождествляется с миром окружающей природы, образуя с ней нераздельное и гармоничное единство, так как постижение Дао есть такой психологический опыт, в котором

исчезает различие между субъектом и объектом, между "Я" и "не-Я". При этом происходит как бы "самоидентификация" всех противоречий и оппозиций, раскалывающих изначальную целостность мира и создающих в обыденном сознании драматические коллизии между микрокосмом и макрокосмом, с одной стороны, и между человеческой личностью (точнее, его индивидуальным "Я") и истинной природой человека – с другой. Психотерапевтическая ценность "просветления", по мнению даосов, заключается в его способности примирять противоречия на более высоком уровне сознания, и в этом смысле Дао интерпретировалось ими как путь к более целостной и гармоничной жизнедеятельности человеческой психики, ведущей к слиянию индивидуального потока психики с универсальным Путем вселенной и его функционированию в полном соответствии с всеобщим принципом структурной организации и функционирования космического целого.

Даосы утверждали, что противоречия и противоположности взаимоидентифицируются внутри себя (то есть внутри каждой пары оппозиции), а не на какой-то более высокой ступени синтеза, как в диалектике Гегеля. Поэтому для даоса, обретающего состояние "не-дуальности", нет прогрессии к некоему абсолюту, но все противоречия существуют одновременно с их тождеством, так как всякое явление одновременно и утверждает и отрицает себя в процессе динамического взаимодействия полярностей, которое является источником всякого движения и развития и которое предстает как диалектическое единство непрерывности и дискретности.

Достижение подобной "бесстрастности" не означает, однако, выхолащивания психической жизни человека. Напротив, отстраненность субъекта, отсутствие деструктурирующего вмешательства активности его личности, его индивидуального "Я" приводит к более полному проявлению специфики каждого феномена как такового, к максимальному выявлению его собственного Дао (то есть Дао "всех вещей"). Подобное следование "всех вещей" своей собственной природе (а под "всеми вещами" можно понимать как внешние объекты, так и явления внутренней жизни, то есть психические феномены) имело большое значение в любой сфере человеческой жизнедеятельности, так как позволяло даосу решать сенсорно-перцептивные и моторно-двигательные задачи, встававшие перед ним во время занятий теми или иными видами практической деятельности, которые могли рассматриваться как конкретные средства претворения

принципов Дао на практике [1].

В выше приведённой цитате из "Дао-дэ цзин" был описан космологический процесс творения, где есть прямое указание на первичное образование материи от одного к двум. Упоминание двух – это прямая ссылка на первоначальное появление двух начал, инь и ян. Теория инь и ян уходит корнями в глубину веков, но своему оформлению она обязана Цзоу Яню, который жил в IV веке до н. э. Теоретическая основа этого учения рассмотрена также в "И-цзин".

Инь – это тёмное, женское, ян – это светлое, мужское начало. Они олицетворяют два типа вселенских сил, воплощённых в пяти элементах, которые, в свою очередь, составляют суть мира. Так же, как Дао устанавливает равновесие, инь и ян нуждаются в нём. Подобно солнечной и теневой стороне горы, инь и ян нераздельны и дополняют друг друга. Жизнь не может быть окрашена только в тёмные цвета, и наоборот. Думать по-другому – это значит проявлять безрассудство. Попытка воспринимать жизнь как нескончаемый поток удовольствий заранее обречена и ведёт к разочарованию. Точно так же невозможно быть стопроцентным мужчиной или стопроцентной женщиной. Это является базовой концепцией даосизма: сбалансированный подход ко всем явлениям природы и корректировка в случае нарушения естественного равновесия. Данную концепцию выражает символ великого предела – тайцзи.

Чёрный цвет символизирует инь, а белый – ян. Две противоположности составляют единое целое, дополняют одна другую и перетекают друг в друга. Все вещи характеризуются наличием как мужского, так и женского начала, проявлением как тёмного, так и светлого, причём женское начало обязательно содержит элементы мужского и наоборот. Одновременно тайцзи олицетворяет непрерывное движение, непрекращающийся процесс. Символика инь-ян пронизывает все сферы китайского национального уклада жизни и культуры. Философию инь-ян можно считать констатацией существующего порядка вещей. Даосизм не утверждает, что жизнь изначальна безоблачна, а страдание является лишь досадной случайностью. Основа любого жизненного явления – это баланс роста и угасания, радости и печали, приобретения и потери. Именно понимание двойственности всего сущего позволяет жить счастливо и независимо от чёрных и белых полос в жизни [3]. Даосы утверждают, что в жизни человека должны чередоваться периоды активности и созерцательного покоя, иначе его деятельность будет неэффективной.

Религиозное познание мы рассматриваем как важную грань реального опыта постижения мира, развивающуюся в едином историческом пространстве. Доктрины, являясь продуктом осмысления конкретного мистического опыта, представляют собой вехи этого эволюционного процесса. Они составляют сущность любого религиозного учения и влияют на все без исключения составные части религии, от культовой практики и организационной структуры до элементов ритуального облачения и культовых предметов. Сложность изучения даосизма во многом определяется его промежуточным положением между начальными и развитыми религиозными формами. В нем, наряду с элементами примитивных верований и суеверий, присутствуют вполне оформленные доктринальные положения. Несмотря на присущую ей аморфность, даосская доктрина является целостной мировоззренческой системой, определяющей основополагающие принципы деятельности современных последователей даосизма независимо от его направлений [4].

Отношения с обществом – одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед любым религиозным институтом. В XX в. это ощущается как никогда остро. Секуляризация и постепенное вытеснение религии из социальных сфер современных светских государств обусловлено многими факторами. Важнейшие из них – появление таких моделей политической организации, которые, будучи в новых условиях полностью свободными от теократических идеалов, способствуют независимому развитию политической и

экономической деятельности, а также научно-техническая революция, в корне преобразившая мир и расширившая возможности человека до немыслимых прежде горизонтов.

Однако увлечение и восхищение прогрессом все чаще сменяется тревогой о состоянии и судьбах мира. На рубеже столетий человечество столкнулось со многими глобальными проблемами: угрозой ядерной и экологической катастроф, военными конфликтами, организованной преступностью, наркоманией, опасностью негативных последствий генной инженерии и биотехнологии, ростом социальной и межэтнической напряженности и др. Постепенно возвращается осознание первостепенной важности духовного возрождения и созидания. В этом контексте вопрос интеграции традиционных религий в структуру современного общества является жизненно важным для цивилизации в целом. Именно это объясняет заинтересованность в нем и религиозных институтов, и соответствующих государственных органов, и широкой общественности.

Литература

1. Вэнь Цзянь, Горобец А.А. Даосизм в современном Китае. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2002 – С. 145.
2. Лобода Е.Б. Даосизм: история возникновения и развитие. – М.: Саттва, 1993.
3. Руссель Э. Духовное совершенствование в современном даосизме. [Электронный ресурс]. – //ki-moscow.narod.ru.
4. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт, историко-религиозные описания. – СПб.:1993.

Ван Цзянь – аспирант Читинского государственного университета, г. Чита, e-mail: van_czin@mail .ru

Wang Jian – post-graduate of Chita state university, Chita, e-mail: van_czin@mail .ru.

УДК 397+316:1

Ж. Жаргалсайхан

ТРАДИЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассмотрены проблемы традиции и её основные функции, в том числе роль в кочевом обществе.

Ключевые слова: традиция, новация, стереотип, Евразия, Великая Степь, кочевое общество, кочевое скотоводство.

J. Jargalsaikhan

TRADITION AND ITS ROLE IN A NOMADIC SOCIETY

In article problems of tradition and about its basic functions, including about a role in a nomadic society are considered. This article will be interesting for the experts in the fields of history and social philosophy.

Keywords: tradition, innovation, stereotype, Eurasia, Great Steppe, nomadic society, nomadic cattle breeding.